

Опыт нормирования правописания в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг.

© 2020

Светлана Васильевна Науменко

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; rgbsvnaum@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию орфографической составляющей первого академического толкового словаря русского языка — «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг., созданного в сложную эпоху выработки русского литературного языка нового типа и формирования облика общенациональной правописной нормы. Дается общая характеристика особенностей правописания этого периода, анализируется состоятельность заявленной в словаре орфографической концепции, сложности и итоги ее реализации, определяются пределы орфографической вариативности, отражающей спорный характер теории и практики письма XVIII в., а также степень влияния предшествующих теоретических работ и письменного узуса на регламентацию. Устанавливается дифференцированность орфографических подсистем словаря, степень жесткости и последовательность нормативных предписаний в зависимости от позиции слова. Обсуждаются алфавитный указатель к разным выпускам словаря, заглавное слово статьи и иллюстративный материал. Особое внимание уделяется выявлению факторов выбора предлагаемых словарем стратегий нормализации спорных написаний, в частности, префиксов на *-с/з-*; непроверяемых безударных гласных *а/о* в корне, гласных *о/е* после шипящих, корней *-zap/zop-* и *-pacm/post-*, сочетаний *-ыи/ы-* на стыке префикса и корня, *ъ* и *ь* в позиции абсолютного конца слова после шипящих, корневого *ъ*, *-цы/ци-* в корне и др.

Ключевые слова: вариативность, история лингвистики, лексикография, лингвистика в России, орфография, русский язык XVIII века, узус

Для цитирования: Науменко С. В. Опыт нормирования правописания в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. *Вопросы языкознания*, 2020, 4: 115–131.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.115-131

Spelling rationing experience in the *Dictionary of the Russian Academy* 1789–1794

Svetlana V. Naumenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, rgbsvnaum@mail.ru

Abstract: This article discusses the spelling component of the first academic explanatory dictionary of Russian, namely the “Dictionary of the Russian Academy” of 1789–1794, that was created in the difficult era of development of a new Russian literary language, which shaped the appearance of a nationwide spelling norm. Firstly, a general description of the spelling features of this period is given. Secondly, the consistency of the spelling concept stated in the dictionary, difficulties in its implementation, and the achieved results are analyzed. Thirdly, the limits of spelling variation, which reflects the controversial nature of theory and practice of writing in the 18th century, are determined. Furthermore, the degree of influence of the previous theoretical works and written usage on spelling regulation are defined. In addition, differentiation of the spelling subsystems of the dictionary and the degree of rigidity and consistency of normative regulations depending on the word position are established. The alphabetical

index to different releases of the dictionary, the headwords, and the illustrative material are discussed. Particular attention is paid to identifying the factors of choice among different standardization strategies for controversial spellings, such as prefixes in *-c/z-*, “unverifiable” unstressed vowels *a/o* in the root, vowels *o/e* after hushing sounds, roots *-zap/zop-* and *-pacm/pocm-*, combinations *-ъи/ы-* at the junction of the prefix and root, word-final *ъ* and *ь* after a hushing sound, *ѣ* in the root, *-цы/чи-* in the root, etc.

Keywords: 18th-century Russian, history of linguistics, lexicography, linguistics in historical Russia, orthography, usus, variation

For citation: Naumenko S. V. Spelling rationing experience in the *Dictionary of the Russian Academy 1789–1794*. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 4: 115–131.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.4.115-131

...словарь Академии останется навсегда одним из самых замечательных свидетельств первых успехов русской науки и лучшим памятником усилий Российской Академии

И. И. Срезневский

XVIII век в российской истории — это время «преобразования русского общества и русской культуры на национальной основе», частью которого стало создание Петром I гражданской азбуки и сознательное строительство литературного языка нового типа, где должна была реализоваться установка «на естественное употребление», а не на искусственные (и к тому времени нередко архаичные) книжные формы церковнославянского языка [Григорьева 2004: 8; Успенский 1994: 120]. В связи с этим потребность в словаре, «закрывающем в себе истолкование слов Российского языка» и кодифицирующем его нормы, остро ощущалась современниками, поскольку «неоспоримая есть истина, что язык Российский более изменился и изменяется пред языком Славянским»¹ (цит по: [Сухомлинов 1887: 2; САР, I: 8]). Единодушно поддерживали эту идею и члены Академии Российской, торжественное открытие которой состоялось в 1783 г., «главнейшим себе поставив долгом сочинение Словаря, или изъяснения слов, речений, речей и разного образа вещаний в языке Славенороссийском употребительных»² [САР, I: 5].

«Словарь Академии Российской» (1789–1794 гг.) [САР] стал не только первым толковым словарем русского языка, но и первым фундаментальным научным трудом Академии, запечатлевшем всю сложность формирования национальной нормы, в том числе и правописной: «Словарь Академии Российской представляет собой действительно замечательный памятник истории русской письменной речи, и именно в том отношении, что, очень широко отражая противоречия, существовавшие в языковом употреблении своего времени, он в то же время ярко обнаруживает движение к единой общенациональной языковой норме, поиски которой составляют основное содержание истории русского письменного языка, начиная примерно с 30-х годов XVIII в.» [Винокур 1959: 187]. Составители словаря видели его назначение в том, чтобы «облегчить каждого труд в познании точного смысла и употребления языка Славенороссийского», дать «правила к утверждению его нужные» и способствовать «приведению в совершенство всех частей наук словесных» [САР, I: 16].

¹ Как известно, впервые о необходимости подобного словаря высказался В. К. Тредиаковский в торжественной речи «О чистоте российского слова» (1835 г.), посвященной открытию «Российского собрания любителей русского слова». Работа по составлению словаря была и в планах М. В. Ломоносова.

² В словаре русский язык называется *российским* или *славенороссийским*: «Славенороссийский язык большею частью состоит из Славенского, или, яснее сказать, основу свою в нем имеет, хотя впрочем великое множество содержит слов собственно Русских, по свойству коих некоторые из Славенского языка почерпнуты иное окончание, иное образование, а другие и новый смысл получили» [САР, I: 6].

В числе масштабных задач, которые предстояло решить словарю, орфографический вопрос оказался отнюдь «не праздным и не простым» [ИРЛ 2001: 110]. Орфографические изыскания В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова не могли служить составителям словаря надежным руководством, поскольку каждый из авторитетов был «со своим особым взглядом на дело орфографии» и пониманием ведущего принципа правописания [Грот 1899: 600]. Очевидно, что «лингвистические распри, проходившие между писателями второй половины XVIII в., неблагоприятно действовали на состояние правописания», вследствие чего оно «явилось в хаотическом состоянии»³ [Рождественский 1951: 181; Грот 1899: 642]. Автор первого краткого «Опыта нового российского правописания» В. П. Светов [1787: 7] отмечал, что правописание XVIII в. «подвержено многим изъятиям, великим несогласиям, сомнениям и трудностям, так что каждый почти писатель или переводчик отличен чем-нибудь в правописании от другого», в том числе «от незнания грамматических правил, недовольного чтения хороших книг или от своенравия и упрямства».

Поэтому многие, по свидетельству современников, даже не знали, как в этой «неустойчивости и пестроте (...) за правописание и приняться», ведь о нем «нигде исправно не писано» [Будде 1908: 53; Сумароков 1782: 38, 33]. Закономерно, что обсуждение орфографического вопроса окажется «одним из самых живых (...) в нашей научной литературе», обратив «на себя почти общее внимание»⁴ [Сухомлинов 1878: 307–308; Грот 1862]. Предисловие словаря тоже отмечает неустойчивость и стихийность сложившейся к тому моменту орфографической практики: «Хотя Российское правописание в кратких содержится правилах, однако много в оном зависит от употребления. Часто мешают *а с я, е с я, з* употребляют вместо *с* и *с* вместо *з*, и проч.» [САР, I: 8]. В этой ситуации Академия решает «следовать в Словаре своему правописанию книг церковных, пока сей же самый труд откроет ей довольные способы к утверждению единожды навсегда правил правописания» [Там же]. Эта позиция отсылает к утверждению М. В. Ломоносова о том, что в письме «погрешают, пишучи *а* вместо *о*: *хачу* вместо *хочу*, *гавари* вместо *говори*», нередко именно те, кто «немного и невнимательно по церковным книгам читать учились»⁵ [Ломоносов 1755: 52]. С другой стороны, не остаются без внимания и образцы «лучших писателей светских», так как «не правила язык рождают, но из употребления оного извлекаются» [САР, I: 6, 8]. Таким образом, составители регулярно допускают употребления, отражающие русскую языковую стихию: *Гіена*, въ церковныхъ книгахъ пишется *Гена* (II, 42); *Діаконъ*, просто же *диаконъ* (II, 678); *Кристалль*, просто же *хрусталь* (III, 955); *Майй*, просто же *май* (IV, 15); *Музыка*, по правописанію же книгъ церковныхъ *Мусикиа* (IV, 325); *Ночь*, по Славенски *Нощь* (IV, 555); *Ночлежь*, просто же *начлежь* (IV, 557); *Нощный*, просто же *ночный* (IV, 556); *Помощь*, просто же *помочь* (IV, 213); *Сваренный*, просто же *сваріоный* (I, 507); *Сегоднешний*, просто же *севоднешній* (II, 587); *Февраль*, по славянскому правописанію

³ «Вся неустойчивость и пестрота правописания, от которой страдали писатели и читатели XVIII в., зависела от того, что не было разработанной теории и системы правил для русского письма. Те правила, которые давались в славянских грамматиках типа М. Смотрицкого, были недостаточны не только потому, что они имели в виду славянские книги, но и потому, что давали ограниченный материал, недостаточный для повседневного письма, а также и потому, что за всеми этими отдельными правилами не было видно какой бы то ни было системы, каких-либо принципов» [Рождественский 1937: 48].

⁴ «Вопрос о необходимости кодификации норм русского письма, т. е. об авторитетном, официальном и обязательном для всех закреплении норм, встал в XVIII в. с изменением социальных условий функционирования письма: расширением социальной базы, когда письмо становится полифункциональным и всеобщим, с очередным влиянием других систем письма, ростом роли печатных книг и норм типографии» [Бешенкова, Иванова 2016: 21].

⁵ Ср. замечание В. В. Чернышева о том, что М. В. Ломоносов «не дал кодекса орфографических правил, которым он следовал, писать по его орфографии никогда не было легким делом: эту орфографию нужно определять из напечатанных им текстов сочинений» [Чернышев 1906: 11].

Февруарій (IV, 482)⁶. В будущем это способствовало постепенному закреплению произношения и написания, характерного для национального варианта: заглавные *Лакоть*, *Сл.[авенское]*, просто же *локоть* (III, 1135), *Налакотникъ* (III, 1135) и *Облокачиваюся* (III, 1135), в иллюстрациях к словарным статьям — *локотокъ*, *локотная кость*, *опереться на локоть*, *отъ локтя*, *облокотился*, *облокочусь*, *опираюсь на локоть*, *облокотиться*, *облокотившись* и только дважды *лактей*, *лактя* (III, 1135).

Выбранная составителями словаря тактика нормирования не устраняла всех сложностей в решении конкретных вопросов, о чем свидетельствуют колебания и непоследовательность написания слов, причем нередко в пределах одного выпуска или соседних страниц [ИРЛ 2001: 110–111]. Приведем следующие примеры слов: *Изъ бългърыжеваты* (III, 176), но *изъ бългъ-рыжеватыхъ* (III, 180), *изъбългърыжеватыми* (IV, 672); *изсиня* (I, 56), но *изъ желта* (I, 667); *рудожелтая* (I, 99; III, 439), но *рудо-желтая* (I, 492); *темно красное* (III, 451), но *темнокрасной* (III, 1174); *темно-лазоревая*, но *темнолазоревая* (III, 665); *на удачу* (II, 64), но *наудачу* (II, 616); *насквозь* (III, 176), но *на сквозь* (III, 1308); *навыворотъ* (I, 890), но *на выворотъ* (I, 885, 893); *по пустому* (II, 69), но *попустому* (III, 465); *досыта* (I, 475), но *до сыта* (I, 487); *четырёх-весельное судно*, *четырёхвесельное* (I, 302); *башиачнаго* (III, 693), но *башиаинный* (I, 113; IV, 54); *коричной запахъ*, но *коришинево* *дерево* (III, 821) и *коришинева вода* (III, 1044); *мучный*, но *мушиный* (IV, 326); *карточная* (III, 187), но *картошной* (II, 508); *шашечная* (III, 187), но *шашешной* (II, 508); *цвѣтчная* (III, 39, 129), но *цвѣтошная* (III, 62); *гречневая* (III, 484), но *грѣшневой* (III, 539, 541, 1246), *грѣшневикъ* (III, 838); *подсолнечникъ* (IV, 632), но *подсолнечникомъ* (IV, 321); *поперечникъ* (II, 681), но *поперешнику* (II, 659)⁷; *келлію* (IV, 235), но *келію* (IV, 236, 249); *кокоса* (I, 43), но *кокосы* (IV, 703)⁸; *коленчатые* (IV, 338), но *кольну* (IV, 24); *лѣнта* (I, 130), но *лента* (IV, 338); *солдатскій* (V, 639), но *салдацкая* (I, 1128); *исполненное* (III, 225), но *изполненное* (III, 749); *испытываю* (I, 981) и *изпытываютъ* (IV, 646); *растѣній* (I, 629), но *ростѣнйяхъ* (IV, 76); *шерсти* (III, 421), но *шьерсти* (III, 545); *пецинка* (III, 393), но *песчинокъ* (III, 411); *безперый* (II, 193), но *двуіпорой* и *одноіпорой* (II, 190); *врьшь* (I, 930), но *вріотъ* (I, 931); *ледъ* (III, 835), но *подліодный* (III, 1161); *разходъ* (I, 159; III, 264), но *росхода* (III, 389); *кочовка*, но *откочевка* (III, 887); *возточная* (VI, 675), но *восточного* (I, 243); *другаго* (I, 201), но *другова* (I, 453) и др.

Не всегда решаясь определить, какое же написание слова рекомендовать в качестве правильного, в ряде случаев составители указывают в заголовке словарной статьи два и более варианта: *Ахатъ*, зри *агатъ* (I, 63); *Аладья*, см. *оладья* (I, 19); *Бережекъ* и *Бережскъ* (I, 126); *Буй* и *буй* (I, 373); *Горкій* и *горькій* (II, 272); *Горничная* или *горнишная* (II, 234);

⁶ Как правило, стилистическая маркированность варианта подчеркивается посредством таких помет, как *просто же*, *въ церковныхъ книгахъ пишется*, *по Славенски въ просторѣчїи говорятъ*, *просто говорится*, *въ простомъ употребленїи говорится*, *въ общемъ языка употребленїи*, *въ нынѣшнемъ употребленїи*, *въ обыкновенномъ же языка употребленїи*, *россійское* и т. п.

⁷ Следует указать, что примеры написания одних и тех же слов с буквенным сочетанием *чи* или *ин* в общей массе редки. Как правило, слово встречается только в одном написании с явным преобладанием среди них сочетания *чи*: *калиточный* (III, 401), *калачной* (III, 397), *коробочной* (III, 834), *оберточная* (I, 382), но *чулошныя* (III, 182), *клееношная* (III, 597), *рамошная* (III, 407), *огурешный* (IV, 834). Написания с *ин*, как правило, встречаются в иллюстративном материале, хотя могут быть и в позиции заглавного слова: *Лавошинковъ* (III, 1124), *Сливиошный* (III, 1246), *Сливиошникъ* (III, 1246), *Огурешный* (IV, 617), *Огурешникъ* (IV, 617). Распределение написаний не представляется возможным объяснить принадлежностью к определенной тематической или, например, стилистической подгруппе: в пределах одинакового контекста без каких-либо комментариев *буднишний* и *праздничный* (IV, 1067), хотя *буднишний* и *празднишний* (II, 582), *бочеиный*, но *боченочный* (I, 304).

⁸ Количество заимствованных слов в словаре невелико, поскольку составители словаря руководствовались «идеей самодостаточности славенороссийского языка и соображениями пуризма» [ИРЛ 2001: 106].

Мирть или *мврть* (IV, 144); *Музикійскій* или *мусикійскій* (IV, 325); *Дрожди* или *дрожжи* (II, 757); *Калчанъ* или *колчанъ* (III, 403); *Крапива* и *кропива* (III, 900); *Колпакъ* или *колпакъ* (III, 732); *Лоханъ* или *лаханъ* (III, 1320)⁹; *Кринка* или *крынка* (III, 954); *Лавочникъ* и *лавошникъ* (III, 1124); *Мучный* или *мушний* (IV, 326); *Математика* или *маѳематика* (IV, 326); *Мотыль* или *мотылль* (IV, 274); *Риторъ* или *реторъ* (V, 147); *Угораю* и *угараю* (II, 271); *Черствый* или *чорствый* (VI, 715)¹⁰. Однако в целом примеры вариативных написаний среди заглавных слов немногочисленны¹¹.

Представляется показательным тот факт, что при этом иллюстративный материал в такой словарной статье и производные к заглавному слову, как правило, пишутся единообразно. Так, в гнезде *Колпакъ* и *калпакъ* (IV, 732) представлены только написания с безударной гласной *о* в корне: *колпачекъ*, *колпачице*, *колпашница*, *колпашникъ* и *колпашиникъ*, *колпачный* и *колпашный*; в гнезде *Свирѣный* или *сверѣный* (V, 360) — с гласной *и*: *свирѣнь*, *свирѣпо*, *свирѣпообразный*, *свирѣповатость*, *свирѣпость*, *свирѣпство*, *свирѣпствовать*, *свирѣпствованіе*, *свирѣпѣніе*, *возсвирѣпеть* и т. д.¹²; в гнезде *Мука* при заглавных *Мучный* или *Мушный* — *мушинистый*, *мушникъ*, *мушниковъ*, *мушню*, *мушнюсь*, *замушнить*, *измушнить*, *намушнить* (IV, 326). Более того, в «Показаниях слов, содержащихся в части по чину азбучному с означением столбцов, на которых какое слово находится» (далее — указатели слов) к каждому выпуску словаря подобная вариативность заглавных слов оказывается не отражена: заглавные *Блеклый* и *бліоклый* (I, 221), *Имнь* или *гимнь* (III, 296), *Каблукъ* и *коблукъ* (III, 351), *Таваръ* и *товаръ* (VI, 5), *Чеботы* или *чоботы* (I, 303)¹³ в указателях соответствующих выпусков словаря представлены только вариантами *Блеклый*, *Имнь*, *Каблукъ*, *Таваръ*, *Чеботы*.

Орфографическую систему словаря отличает функциональная дифференциация, выражающаяся в наличии трех отдельных подсистем, для которых характерно разное понимание природы орфографической нормы и разный подход к регламентации правописания в целом и конкретных спорных случаев в частности.

1) Подсистема указателей слов к выпускам словаря, отличающаяся отсутствием вариативных написаний (независимо от их наличия в заглавных словах или иллюстративном материале), не связанных с отражением семантических, орфоэпических или грамматических особенностей слов¹⁴: в корпусе заглавные *Истинна* и *истина* (III, 31) — в указателе

⁹ Подобные примеры представляют значительную часть вариативных написаний в позиции заглавного слова: *Волуй* и *валуй* (I, 813); *Лоханъ* или *лаханъ* (III, 1320); *Колпакъ* или *калпакъ* (III, 732); *Кавыль* или *ковыль* (III, 354); *Калчанъ* или *колчанъ* (III, 403); *Стоканъ* или *стаканъ* (V, 740); *Тарелка* или *торелка* (VI, 28). Отметим при этом последовательное оформление таких слов, как *валторна*, *ватрушка*, *каравай*, *калач*, где на наличие колебаний будет указывать больше века спустя «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

¹⁰ В единичных случаях используется ограничительная помета *правильнѣе*: *Олтарь*, *правильнѣе же алтарь* (IV, 631); *Крендель*, *правильнѣе кренгель* (III, 930); *Муштукъ*, *правильнѣе мундиштукъ* (IV, 347).

¹¹ В нашей картотеке в результате сплошной выборки Значительных фрагментов текста из каждого выпуска словаря оказалось чуть более 100 примеров вариативности заглавных слов.

¹² Обнаружены только два примера написаний с *е* (*сверѣныхъ*) в цитатах из богослужебных текстов, орфография которых не была распространена составителями на другие примеры употребления.

¹³ Вариативная пара указана в гнезде *Боты* (I, 303), далее в алфавитном порядке находим только заглавное *Чеботы* (VI, 685).

¹⁴ Варианты типа *Велблужій*, *Велблюджій* и *Велрблужій* (I, 585); *Ищейная* и *Ищая*; *Инако* или *Инакъ*; *Инаково* и *Иначе*; *Каплю* и *капаю*; *Змій* и *Змйя*; *Зло* и *Зль* (указатель к выпуску III, нумерация страниц отсутствует), являющиеся языковыми, но не собственно орфографическими как, например, *къверху* (I, 120; 260) и *къверху* (I, 436); *вверхъ* (I, 233); *съверху* (I, 437; 814) и *сверху* (II, 18; 391); *Порусски* (I, 315) и *По Руски* (I, 17), *поруски* (II, 320), не учитываются.

только *Истина*; *Канатъ* или *конатъ* (III, 424) — в указателе только *Канатъ*; *Разъискиваю* или *розъискиваю* — в указателе только *Разъискиваю* (III, 337).

Можно предположить, что в подобных случаях составители словаря выразили свой взгляд на орфографический эталон, где нормативным мыслится только одно из потенциально возможных или существующих написаний. Такое понимание сути орфографической нормы могло сложиться под влиянием «Опыта нового российского правописания» В. П. Светова, который, наряду с грамматикой М. В. Ломоносова, Академия, «предпринимая составить неперменные правила правописания, положила в основу своего труда (словаря. — С. Н.)» [Сухомлинов 1878: 307]. Орфографические работы Светова отличает совершенно нехарактерное для XVIII столетия полное отсутствие вариативных написаний внутри одного или разных выпусков его разысканий¹⁵. В числе важнейших условий преодоления орфографического разнобоя Светов называл «неперменные твердые правила», которые будут обязательными для всех, а также «исправный и полный словарь, где можно было о правописании слов справляться» [Светов 1787: 7].

2) Подсистема заглавных слов, где вариативные написания допускаются в ограниченном количестве, при этом написание производных слов, тоже выступающих в роли заглавных, и примеры употреблений, как правило, последовательно учитывают орфографию только одного варианта, который, видимо, осознается как более правильный: заглавное *Истинна* и *истина*, производные заглавные *Воистинну*, *Поистиннѣ*, *Самоистинна*, *Истинный*, *Истинно* (III, 31)¹⁶. Напомним, что вариативность этой позиции не отмечается в указателях слов к разным выпускам словаря.

3) Подсистема иллюстраций в разных выпусках словаря и однотипных слов, где нормативный фокус оказывается в значительной степени размытым и наблюдаются многочисленные колебания.

Если первая и вторая орфографические подсистемы представляют читателям словаря практику-эталон, явившуюся, вероятно, результатом тщательного обсуждения и последовательного согласования, то третья подсистема отражает реальный опыт повседневного письма его составителей во всем многообразии их индивидуальных орфографических привычек и вкусов, возможно, без корректуры и редактирования¹⁷. Не случайно современники, указывая на характерные для оформления иллюстраций и однотипных слов колебания, подчеркивали, что многочисленные составители словаря «часто переменяют» правописание, «смотря по тому, какое наблюдает который-нибудь из них особенно»¹⁸ [Гейм 1799: 6].

Так, предметом горячих споров составителей словаря оказался вопрос о написании префиксов на *с-/з-*: «Некоторые из членов академии, утверждая свое мнение грамматическими и другими старинными книгами, предлагали писать *с* во всех без исключения словах, сложных с предлогами *воз-* или *вз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *без-* и пр. Другие советовали держаться словопроизводства, потому что если дать волю выговору, то у всякого родится

¹⁵ «Опыт нового российского правописания» В. П. Светова современники считали «образцовым» [Сухомлинов 1878: 307]. У автора «Опыта», по мнению Я. К. Грота, обнаруживается «редкое для того времени понимание законов языка», поэтому «в истории русского слова и письма нельзя за бывать В. П. Светова» [Грот 1899: 647].

¹⁶ Как единичный обратный пример можно указать заглавные *Каменищикъ* и *Каменищичій*, однако внутри словарных статей представлены написания, не учитывающие позиционную мягкость: *искусной каменищикъ*; *подрядить каменищиковъ*; *каменищичій промыселъ*; *каменищичья работа* (III, 414).

¹⁷ В словаре «есть возможность угадывать тот идеал языкового употребления, по направлению к которому движутся составители сквозь богато отражаемые ими языковые противоречия своего времени» [Винокур 1959: 164].

¹⁸ Из 60 членов Академии в создании словаря принимало участие 47 академиков, поэтому словарь «является общим академическим трудом не только по названию, но и в действительности. Это обстоятельство надо иметь ввиду при суждении как о достоинствах, так и о недостатках словаря» [Сухомлинов 1887: 62].

свое правописание. Наконец, многие были того мнения, чтобы следовать правописанию церковных книг, в которых перед мягкими согласными *б, г, д, ж, з* и плавными *в, л, м, н, р* употребляется *з*, например: *возбудить, воззлаголатъ, воздержать, возложить, изреци* (...) перед согласными же твердыми *к, п, т, х, ц, ч* — *с*: *воскликнуть, воспріять, исходить, истереть, сцѣпиться, расчитывать* и пр. Исключение должны составлять слова, сложные с предлогами *без* и *низ*, и удерживающия везде *з*» (цит по: [Сухомлинов 1887: 147–148]). Однако, как показывает материал словаря, выдержать относительно единый порядок нормирования правописания удалось далеко не во всех случаях.

Рассмотрим подробнее сложившийся порядок регламентации префиксов на *с-/з-* в указателях слов к выпускам словаря, в заглавном слове соответствующих словарных статей и иллюстративном материале разных выпусков¹⁹.

1) Написание префикса *без-* перед глухими согласными корня, включая согласную *с*, во всех перечисленных подсистемах оказывается стабильным и последовательным, основываясь на словопроизводственном принципе²⁰: указатели слов к выпускам и заглавные слова *Безковарный* (III, 23), *Безподобный* (II, 693), *Безпредѣльный* (II, 878), *Безхвостный* (VI, 529), *Безцѣнный* (VI, 645), *Безчадствую* (VI, 657), *Безщастный* (VI, 942); *Безсовѣстно* (I, 978), *Безсоблазнство* (I, 219), *Безсонный* (V, 654), *Безсочный* (V, 634), *Безстыдно* (V, 923), *Безстрашно* (V, 861); иллюстративный материал разных выпусков — *безконечное* (II, 28), *безкнижный* (I, 600), *безпрестанно* (II, 146), *безперый* (II, 193), *безплодное* (III, 211), *безприскорбность* (I, 242), *обезпокоить* (II, 627), *безпорядокъ* (III, 620), *безпутство* (IV, 159), *безчеловѣчный* (I, 178), *безцѣсть* (I, 620), *безстрашный* (I, 306).

2) Написание префикса *низ-*, за редкими исключениями, также не учитывает произношение, подчиняясь словопроизводственному началу: *Низхожденіе* (III, 246), *Низхожду* (III, 246), *Низшествіе* (III, 246), *Низпослана* (VI, 906), *Низпадаю* (IV, 684), *Низпаденіе* (IV, 684), *Снизходительность* (III, 247), *Снизхожду* (III, 247). Примеры фонетических написаний среди заглавных и в иллюстративном материале единичны: *Снисходить* (III, 246), *Сниспадаю* (IV, 684), *снисхожденіе* (в статье *Снизходительный* III, 247), *нисходящимъ* (II, 695) и *ниспадаетъ* (II, 631).

3) Написание префиксов *воз-*, *из-* и *раз-* перед глухой согласной *с* корня единообразно в указателях слов к выпускам, заглавных статьях и иллюстративном материале разных выпусков: *Возсвирѣпнѣіе* (V, 361), *Возскрежестати* (V, 498), *Возставляю* (V, 809), *Возсѣдаю* (V, 1030), *Изажденіе* (V, 313), *Изсалить* (V, 330), *Изстрогать* (V, 903), *Изсверлить* (V, 355), *Разнастка* (V, 623), *Разсолъ* (V, 650), *Разсылщикъ* (VI, 908), *Разстроченный* (V, 888), *Разсказщикъ* (III, 389; пример со словарной статьей без *з* — *разсказчикъ*)²¹.

4) Префиксы *воз-* и *раз-* в указателях слов перед другими глухими согласными корня вновь не учитывают позиционных изменений конечного согласного префикса: *Взклепъ* (III, 609), *Взкормлю* (III, 827), *Возприемлюся* (II, 999)²², *Возприятный* (II, 999), *Возтекаю* (VI, 78), *Взтряхиваю* (VI, 307), *Возхищаю* (VI, 538), *Возхулити* (VI, 605); *Разкуруиваю* (III, 1091), *Разкрошиваюсь* (III, 977), *Разкрытый* (III, 1000), *Разпорядокъ* (V, 293), *Разпространяю* (V, 856), *Разцарапанный* (VI, 611), *Разчерченный* (VI, 723), *Разшибиться* (VI, 883), *Разходъ* (III, 274).

Однако в заглавных словах такой подход к регламентации префиксов не всегда выдерживается последовательно, в отдельных случаях встречаются и их фонетические написания:

¹⁹ Примеры с префиксом *чрез-* перед глухой согласной корня в словаре не представлены.

²⁰ В орфографических работах XVIII — нач. XX в. так называли морфологический принцип правописания.

²¹ Встретился единичный обратный пример *рас(!)кащикъ* (I 93; II 143). Ср.: «Позиция перед *с* корня была особой уже в узальной норме начала XVII в.: здесь конечная *з* приставок наблюдалась значительно чаще, чем перед другими глухими согласными» [Каверина 2010: 319].

²² Обратный единичный в ряду заглавных: *Восприемлю* (II, 998).

заглавные *Взрываю, Взрываюсь, Взрывание, Взрывіе*, но *Вскрой, Вскрытый, Вскрывочный* (III, 984); *Взкоробиться, Взкоробленный*, но *Вскоробить* (III, 836)²³; *Разколачиваюсь, Разколачивание, Разколение, Разколенный*, но *Расколачиваю* (III, 729). При этом в указателе слов к 3-му выпуску отражены только *Вскрой, Вскрытый, Вскрывочный* и *Взкоробила, Разколачиваю*. Разнобой в оформлении данных префиксов может встречаться и в пределах одной словарной статьи: заглавное *Вскипаю*, но иллюстрация *вскипѣть* (III, 532); заглавное *Вскинуть*, но иллюстрация *вскинутъ* (III, 513); заглавное *Разколыхать*, но иллюстрация *расколыхать, расколыхаль* (III, 738); заглавное *Разкачиваюсь*, но иллюстрация *раскачивается* (III, 466); заглавное *Разкидать*, но иллюстрация *раскинуть* (III, 525).

В иллюстративном материале разных выпусков фонетические написания представлены еще в большем количестве: *Восклицаться* (II, 541), *всклочивать* (III, 619), *восприяти* (III, 941)²⁴, *воскресять* (III, 945)²⁵, *восплакать* (II, 541), *воспрепятствовать* (II, 733), *воспаляются* (II, 136), *вспомнить* (IV, 193), *восходить* (II, 230), *раскрываюсь* (I, 614), *раскладывать* (III, 420), *раскупление* (I, 159), *распался* (III, 283); *разплавляютъ* и *разплавятся* (III, 416); *растиранію* (III, 159), *нерасторопность* (II, 712), *растворяю* (I, 608) и т. д.

5) Написание префикса *из-* перед глухой согласной корня оказывается не всегда устойчивым даже в указателях слов: с одной стороны, *Искажаю* (III, 359), *Изкореняю* (III, 818), *Изкупление* (III, 1076), *Изпосѣть* (V, 1037), *Изтекаю* (VI, 79), *Изначиваюсь* (VI, 220), с другой, находим также фонетические написания *Исповѣдую* (I, 985), *Исповѣдникъ* (I, 985), *Испровергаю* (I, 612), *Испроверженіе* (I, 612), *Исподоволь* (I, 838), составляющие около 10 % общего числа примеров с данным префиксом в указателях. В заглавных словах оформление префикса *из-* соответствует принятому в указателях написанию, за исключением такого ряда заглавных, как *Искажаю, Искаженіе* и *Искаженный* (III, 359), пишущихся в указателе к 3-му выпуску с префиксом *из-*. Фонетические написания широко представлены и в иллюстрациях словаря, причем они нередко составляют вариативную пару с морфологическим написанием одного и того же слова: *Исключительное* (III, 295) и *изключая* (II, 60; III, 490, 647); *ископаемое* (III, 417, 541) и *изкопаемымъ* (IV, 91); *испареніи* (III, 409) и *изпаряюся* (III, 239); *испецирена, испециренныя* (III, 180, 744) и *изпециренной* (III, 789); *исполненное* (III, 225) и *изполненное* (III, 749); *испортившихся, испорченного, испорченный* (II, 117, 301; III, 359) и *изпортить* (III, 674); *исправлять* (II, 719) и *изправляю* (IV, 545); *испускаю, выпускаетъ* (I, 849; II, 117; III, 442) и *изпускающий* (III, 425); *испытываю* (I, 692) и *изпытать* (IV, 344); *истекаю* (III, 239) и *изтекають* (I, 92); *истертое* (III, 1134) и *изтереть* (IV, 85); *истрескавшаяся* (II, 782) и *изтрескавшаяся* (II, 795; III, 178); *исторгаются* (II, 592) и *изторгаю* (III, 1299); *источникъ* (IV, 58, 481) и *източникъ* (III, 240, 1017) и т. д.

Итак, написание префиксов *без-* перед любой глухой согласной и префиксов *воз-, из-, раз-* перед глухой согласной с не учитывает оглушение конечного звонкого согласного префикса, оно морфологично в своей основе и последовательно, независимо от того, в какой части словаря — указатель, заглавное слово или иллюстрации в разных выпусках — оно представлено. Написание префикса *низ-* перед глухой согласной в указателях слов к выпускам тоже не учитывает произношение, однако среди заглавных слов и иллюстраций встречаются единичные примеры фонетических написаний. Написание префиксов *воз-* и *раз-* перед глухими *к, п, т, х, ц, ч, ш* и *щ* корня в указателях слов также устойчиво и не отражает произношение, но вот среди заглавных слов и особенно иллюстративного материала разных выпусков фонетические написания, конкурирующие с морфологическими, весьма

²³ При этом единственная иллюстрация в этой словарной статье — *Вода взкоробила ледъ*. В следующей словарной статье *Взкоробиться* (III, 836), наоборот, приводится пример *Ледъ вскоробился*.

²⁴ Хотя *возприемникъ, возприемлетъ* (III, 936).

²⁵ На предыдущей странице словаря *возкрешаю* (III, 944).

частотны. Наиболее значительные колебания характеризуют префикс *из-*, написание которого перед глухими согласными *к, п, т, х, ц, ч, ш* и *щ* даже в указателях слов, обычно представляющих орфографический эталон, оказывается неустойчивым.

Таким образом, в отношении написания префиксов *без-, воз-, из-, низ-, раз-* перед глухими согласными можно говорить о стремлении словаря утвердить в качестве эталонных — т. е. встречающихся в указателях, но не в самих словарных статьях — морфологические написания (написания с буквой *з* на исходе префикса). Подчеркнем, что это удалось сделать относительно последовательно только в пределах указателей слов к выпускам словаря. Заметим, что подобное стремление противоречило рекомендациям «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, полагавшего, что «предлоги, которые из согласных *з* и *с* составляются (...) из правила должно выключать, ибо древнее их употребление к тому принуждает», поэтому «для привычки перед мягкими (звонкими. — С. Н.) *з, воз, из, раз;* перед твердыми (глухими. — С. Н.) *с, вос, ис,* надлежит оставить» [Ломоносов 1755: 57]²⁶.

В противоположность этому, Я. К. Грот, фундаментальные работы которого вывели «вопросы орфографии на уровень научных проблем», подчеркивал, что постепенно укрепившиеся в качестве нормативных фонетические «начертания *ис, нис, вос, рас* составляют противоречие общему характеру нашей орфографии», поскольку другие префиксы «всегда сохраняют свои коренные буквы (*под, над, об, пред*)» [Григорьева 2004: 56; Грот 1899: 699]. Он писал, что если бы в будущем «предвиделась возможность изменить давно укоренившийся обычай, то лучше было бы установить, чтобы все предлоги без изъятия всегда писались по этимологии; конечно, начертания *изтреблять, снизходить, возкресь, вразплохь*, когда бы глагол с ним привыкнуть, были бы вовсе не страннее, чем *подслушивать, надпись, обставить*» [Грот 1899: 699].

С другой стороны, представленные в ряде заглавных слов и иллюстрациях фонетические написания префиксов *воз-, из-, низ-* и *раз-* запечатлели достаточно распространенную в узусе практику их орфографического оформления в соответствии с произношением.

Особняком стоит префикс *с-*, написание которого перед начальными звонкими согласными корня *б, г, д* и *в, ж* в указателях слов к выпускам и заглавным словам опирается на совершенно разные принципы.

1) Перед *б* в указателе к 1-му выпуску и заглавным словам представлены только 52 примера фонетических написаний типа *Збавка* (I, 71), *Зберегатель* (I, 125), *Збиралице* (I, 141), *Зближаю* (I, 227), *Зближеніе* (I, 227), *Збойникъ* (I, 190), *Зборникъ* (I, 142), *Зботать* (I, 301), *Зборы* (I, 142), *Збродъ* (I, 331), *Збъганіе* (I, 419). Однако в иллюстративном материале выпусков часто встречаем, наряду с рекомендованными фонетическими, и фонематические тоже: *сбить* (III, 1043), *сбиваютъ* (IV, 83), *сближаю* (IV, 164), *сбираемъ* (II, 380), *сбирать* (II, 661), *сбавленный* (III, 1245), *сбавляю* (IV, 532), *сбыла* (IV, 691), *сбивали* (IV, 262).

2) Перед *г*, наоборот, более 85 % написаний (41 ед.) в указателе слов ко 2-му выпуску и заглавным словам не учитывают произношение, основываясь на фонематическом принципе: *Сгараемый* (II, 267), *Сгибаю* (II, 128), *Сглотнуть* (II, 88), *Сгноить* (II, 119), *Сговорчивый* (II, 158), *Сговоръ* (II, 157), *Сгоняю* (II, 227), *Сгребаю* (II, 337), *Сгромоздить* (II, 359), *Сгрустить* (II, 387), *Сгрызенный* (II, 393), *Сгубить* (II, 421), *Сгущенный* (II, 443). Фонетические написания отражены в ограниченном количестве примеров (7 ед.): *Зглаженный* (II, 60), *Зголовокъ* (II, 183), *Згорбиться* (II, 238). С другой стороны, в иллюстрациях обнаруживаются и конкурирующие с фонематическими фонетические написания у тех слов, которые не входят в этот узкий круг исключений: *згораю* (II, 268), *згибъ* (I, 134, 226), *згибки* (I, 145), *згибаю* (I, 145), *зговорчивый*, *зговорчивость* (I, 1053), *зграбаздалъ* (II, 291).

3) Перед *д* также 84 % (42 ед.) написаний соответствуют фонематическому началу: *Сдабриваю* (II, 703), *Сдваиваю* (II, 523), *Сдвижка* (II, 562), *Сдаю* (II, 520), *Сдергиваю* (II, 601),

²⁶ Общее правило о правописании префиксов в грамматике предписывает, что «слитные предлоги должны в сложении удерживать свои прежние согласные (...) Посему должно писать *обхожу, подpiraю, отдыхаю*, а не так, как выговаривается» [Ломоносов 1755: 57].

Сдираю (II, 634), *Сдобный* (II, 695), *Сдохлый* (II, 823), *Сдружаю* (II, 773), *Сдувание* (II, 844), *Сдыхается* (II, 926), *Сдѣлка* (II, 927). Написания, учитывающие произношение, в указателе 2-го выпуска и заглавных словах единичны (8 ед.): *Здаточный* (II, 494), *Здавание* (II, 493), *Здатчикъ* (II, 494), *Здача* (II, 493), *Здумать* (II, 793). С другой стороны, иллюстративный материал разных выпусков словаря содержит уже не единичные, а многочисленные примеры фонетических написаний, которые противоречат рекомендациям указателя слов ко 2-му выпуску: *здвиуть* (I, 718), *здобные пироги* (III, 439), *здѣлано* (I, 90, 105, 209), *здѣланныя* (II, 525), *здѣланномъ* (II, 696), *здѣланное* (III, 32), *здѣланный* (III, 932)²⁷.

Особый интерес здесь представляет следующий пример, где допускаются фонетический и фонематический принцип регламентации одновременно. Словарная статья глагола *Сдать* является отсылочной: *Сдаю*, [*сда*]ешь, *сдаль*, *сдамъ*, *давать* [sic!], *сдать*. **Смот[ри]:** *Здаю* (II, 520). Основная статья сопровождает только вариант *Здать*, [*зда*]ешь, *здалъ*, *здамъ*, [*зда*]вать, *здашь*, *здавывать* (II, 491) и его производные, ссылка на ряд *Сдаю*..., расположенный через несколько страниц, уже отсутствует.

4) Перед *в* и *ж* корня в указателе слов к 1-му выпуску словаря и заглавных словах представлена только согласная *с*: *Сжимаюсь* (II, 1177), *Сжираю* (II, 1194), *Сжигаю* (II, 1080), *Сжатый* (II, 1177) и *Сваливаю* (I, 489), *Свариваюсь* (I, 507), *Сверстываю* (I, 623), *Свиваю* (I, 743). Колебания в написании примеров этого типа в иллюстрациях не были обнаружены.

Таким образом, в отношении префикса *с-* рекомендации словаря в заглавных словах и указателях к выпускам оказываются сбивчивыми и отчасти даже парадоксальными: перед звонкой начальной согласной корня *б* написание префикса учитывает только произношение, тогда как перед остальными звонкими, например *г* или *д*, наоборот, оно фонематично. Отметим, что для других префиксов подобная орфографическая дифференциация перед определенными глухими согласными корня нехарактерна.

Словарь иллюстрирует и неустойчивость орфографической практики в выборе сочетаний *ѣи* и *ы* в корне после приставки на твердую согласную. Так, в указателе слов к 3-му выпуску и заглавных словах в качестве нормативных отражены сочетания *ѣи* на стыке корня и таких приставок, как *без-*, *от-*, *пред-*, *под-*, *разъ-*: *Безѣименный*, *Безѣименно* (III, 299); *Отѣйгранный*, *Отѣйгрываю*, *Отѣйграніе* (III, 197); *Отѣисканіе*, *Отѣисанный*, *Отѣискаваю* (III, 253); *Отѣималка*, *Отѣимаю*, *Отѣималычикъ* (II, 976); *Предѣиду*, *Предѣидущее*, *Предѣидущій* (III, 257–258); *Подѣизбица* (III, 282), *Подѣискиваю* (III, 335), *Подѣиманичикъ* (III, 300), *Подѣйгрываю* (III, 197); *Разѣйграніе*, *Разѣйгрываніе*, *Разѣйгрываю*, *Розѣйгрышъ* (III, 199); *Разѣйсканіе*, *Разѣйскиваю*, *Разѣйсканный*, *Розѣискъ*, *Розѣйской* (III, 337–338). Однако иллюстративный материал словаря, наряду с написаниями *ѣи*, отражает также и фонетические написания с *ы* в одних и тех же словах после приставок *пред-*, *от-* и *раз-*: *предѣидущему* (IV, 11), *отыскъ* (III, 329), *отыскаль* (III, 329), *отыму* (III, 8), *разѣйгрывать* (I, 419), *розычикъ* (I, 170), *розыскная* (III, 339), *разѣискать* (III, 338), *разѣйдошася* (III, 273). При этом выбор *ѣи* после приставки *без-* последователен во всех разделах словаря: *безѣимянный* (I, 638), *безѣимянными* (III, 869), *безѣизбѣжно* (I, 416; 420), *безѣизбѣжность* (I, 416).

После приставки *вз-* в указателе, заглавных словах и иллюстративном материале разных выпусков представлены написания общеславянских образований как с *ѣи*, так и с *ы*: *Взыграи*, *Взыгратьсѣ* (III, 190)²⁸; *Взысканецъ*, *Взысканный*, *Взыскатель*, *Взыскательный*, *Взыскъ* (III, 326–328), *Взыщется* (III, 958), *Взыскиваю* (III, 326; IV, 563), но *Взимаюся*, *взиманіе*, *взимаю* (II, 959), *взимаю* (I, 133, 197; IV, 193), *взнимаетъ* (IV, 348) без *ѣ* и *возѣимѣтъ* (IV, 689).

²⁷ В указателе слов ко 2-му выпуску и заглавных словах: *Сдвигаю* (II, 560), *Сдвигаюсь* (II, 561), *Сдоба* (II, 695), *Сдобный* (II, 696), *Сдѣлаю* (II, 926), *Сдѣлка* (II, 927).

²⁸ Приведем единичный обратный пример из иллюстраций того же 3-го выпуска словаря: *возѣиграть* (III, 905).

Для общеславянских корней *-иск-* и *-игр-* после приставок *об-* и *с-* рекомендации указателя слов также оказываются разными. Так, начальная *и* корня *-игр-* в такой позиции всегда сохраняется, тогда как в корне *-иск-* в указателе может употребляться как *ѣ*, так и *ы* без указания возможных причин подобной орфографической дифференциации: *Обыграванный*, *Обыгрываю*, *Обыгрываюсь* (III, 196)²⁹; *Обысканіе*, *Обыскиваю*, *Обысканный*, *Обыскъ*, но *Обыскиваюсь* (III, 331–332); *Сыгрываніе*, *Сыгрываю*, *Сыгрываюсь* (III, 200–201), *Сыскиваніе*, *Сыскиваю*, *Сыскиваюсь* (III, 339–341), но *Сыскная*, *Сыскъ*, *Сыщикъ* (III, 341–342). При этом, несмотря на заглавные *Обыскъ*, *Обыскиваю*, *Обыскиваюсь*, *Сыскиваніе*, *Сыскиваю*, *Сыскиваюсь* и *Сыскивается*, примеры в этих словарных статьях, как правило, приводятся с *ѣ*: *обыскъ въ домѣ*, *въ обыскахъ*, *обышутся покраденные*, *обыщись дома*, *обыскивалъ въ правду*, *обыскали въ карманахъ*, *обыскивали тѣхъ*, *сыскивать къ суду*, *сыскивать бѣглыхъ*, *сыскивая людей*, *сыскать пропитаніе*, *сыскать счастье*, *сыскивать звѣря*, *сыскать попутчика*, *сыскать вещь*, *сыскать не по правдѣ*, *сыскали украденные часы*, *сыскался человекъ*, *сыскиваются правительствомъ*, *сыскиваніе бѣглыхъ* и т. д. Вероятно, указатели к выпускам словаря и заглавные слова отражали в данном случае искусственную норму написаний с *ѣ* на стыке приставок *об-* и *с-* и корня *-иск-*, выражавшую словопроизводственное начало, тогда как в повседневном письме все-таки господствовали фонетические написания с *ы*, получившие широкое отражение в иллюстративном материале.

Любопытны рекомендации словаря в части выбора гласных в корне *-гар-/гор-*, где в безударной позиции могут быть представлены как гласная *о*, так и *а*: *горю* (II, 260), *возгораюсь* (II, 266), *загораю* (II, 266), *загорѣлый* (II, 267), *нагораю* (II, 267), *обгораю* (II, 268), *перегораю* (II, 268), *подгораю* (II, 269), *погораю* (II, 269), *погорѣть* (II, 269), *погорѣлый* (II, 269), *погорѣлое* (II, 269), *пригораю* (II, 269), *разгораюсь* (II, 270), *угорѣлый* (II, 271) и *догораю*, (II, 266), *сгараемый* (II, 267), *удобосгараемый* (II, 267), *изгораю* (II, 266), *изгарь* (II, 266), *прогараю* (II, 270)³⁰. Следует подчеркнуть, что выбор гласной у глаголов составители словаря не мотивируют видом, как, например, более поздний академический «Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 г., где находим *догараѣть*, *пригараѣть*, *сгараѣть* (несов. вид), но *догорѣть*, *пригорѣть*, *сгорѣть* (сов. вид) (I, 336; III, 459; VI, 112).

При этом в статьях, где в качестве заглавных выступают префиксальные глаголы с гласной *а* в безударной позиции, в иллюстративном материале, наоборот, употребляется только гласная *о*: заглавное *Изгораю* и пример *изгоритъ лице* (II, 267); заглавное *Прогараю* и примеры *платокъ прогорѣлъ*, *стѣна прогорѣла*, *дрова прогорѣли* (II, 270). У заглавного *Прогараю* указаны также формы с гласной *о* в корне: *(про)горѣлъ*, *(про)горю*, *(про)горюшь*, *(про)горѣть* (II, 270)³¹. Кроме того, несмотря на вариативное написание заглавных *Сгораю* и *Сгараю*, *Угораю* и *Угараю*, среди иллюстраций вновь оказываются примеры с *о*: *сгорѣлъ домъ*, *сгорѣла свѣча*, *сгорѣли дрова*, *сгорать от любви* (II, 270); *мѣди угорѣло столько-то*, *всякой день угораю*, *отъ того угорѣлъ* (II, 271). Вариативность выбора гласных *а* и *о*, как и в других случаях, указатель слов не отражает, включая только написания с *о* в корне *-гар-/гор-*: *Сгораю* и *Угораю*. Таким образом, составители словаря сознательно отказались от учета в качестве критерия оформления корня *-гар-/гор-* видовой характеристики и попытались нормативно закрепить в безударной позиции гласную *о*, хотя и не всегда последовательно, поддержав тем самым процесс формирования будущей национальной орфографической нормы, утвержденной позже Гротом³².

²⁹ В иллюстративном материале встречаем *обыграть* (I, 153), *обыграли* (III, 195).

³⁰ В результате можно наблюдать ряды, где в безударной позиции производные пишутся по-разному: *выгораю*, *выгорѣлый*, *выгарь*, *выгарки* (II, 266) и *пригораю*, *пригорѣлый*, *пригарь* (II, 269). С другой стороны, отметим пример, где в подобном ряду последовательно пишется *о* в безударной позиции, но *а* в ударной: *огарокъ*, *огарки*, *огарь*, *огорѣлыишь* (II, 268).

³¹ У глагола *изгораю* указаны только флексии форм.

³² «Лучше писать в них *о*, оставляя *а* только там, где оно твердо установилось <...> в четырех глаголах» [Грот 1894: 24]. Речь идет о глаголах *полагать*, *касаться*, *макать*, *скакать*.

С другой стороны, словарь отразил довольно хаотичное и немотивированное употребление церковно-книжной формы *расти* и собственно русской *рости*, включая их производные: заглавные несовершенного вида *Расту*, или *росту* (V, 73); *Вырастаю* (V, 77), *Дорастаю* (V, 78), *Израстаю* (V, 78), *Нарастаю* (V, 79), *Зарастаю* (V, 78), но *Вростаю* (V, 77), *Приростаю* (V, 81), *Переростаю* (V, 80), *Отростаю* (V, 80), *Обростаю* (V, 80), *Переростаю* (V, 80), *Уростаю* (V, 83)³³.

Орфографический облик форм, приводимых в словарных статьях с корнями *раст-* и *рост-*, в одной части примеров четко коррелирует с видовой характеристикой, когда форма совершенного вида пишется с гласной *о*, а несовершенного — с *а*: заглавное *Дорастаю*, формы *дорастать* (несов. в.), но *доросту* и *дорости* (сов. в.); заглавное *вырастаю*, формы *выросту* и *вырости* (сов. в.); заглавное *возрастаю*, формы *возрастать* (несов. в.), но *возросту* (сов. в.); заглавное *Вростаю*, формы *взрастать* (несов. в.) и *вросту*, *врости* (сов. в.). В другой части примеров подобная зависимость отсутствует, поэтому в формах несовершенного и совершенного вида находим гласную *о*: заглавное *Подростаю*, формы *подросту*, *подрости* (сов. в.) и *подростаю* (несов. в.); заглавное *Произрастаю*, формы *произростать* (несов. в.) и *произросту*, *произрости* (сов. в.); заглавное *Уросту*, формы *уростать* (несов. в.) и *урости* (сов. в.). Кроме того, в ряде статей обе глагольные формы могут писаться и через *а*: заглавное *Израстаю*, форма *израсту* (сов. в.); заглавное *разрастаюсь*, форма *разрастусь* (сов. в.).

В безударной позиции перед буквой *щ* также могут употребляться обе гласные безразлично, что находит отражение в разном написании слов однотипной структуры, например отглагольных существительных на *-ние*, где возможна и *о*, и *а*³⁴: заглавные *Рощу*, *Рощенный*, *рощеніе* (V, 83), но *Изращенный* (V, 85), *Изращеніе* (V, 85), *Произращаю* (V, 85), *Приращаю* (V, 86), *Приращеніе* (V, 86), *Возращеніе* (V, 84). Показательны следующие ряды заглавных слов с вариативным выбором гласных, расположенные в словаре друг за другом: *Выращаю*, *Выращаюсь*, *Вырощеніе*, *Вырощенный* (V, 85); *Зарашаю*, *Зарощеніе*, *Зарощенный* (V, 85); *Нарашаю*, *Нарощеніе* (V, 86); *Отращаю*, *Отрощеніе*, *Отрощенный* (V, 86), но *Приращаю*, *Приращеніе*, *Приращенный* (V, 86) и *Прорашаю*, *пророщеніе*, *Пророщенный* (V, 87). Для таких существительных, как *растеніе*, *возрасть*, *отрасль*, *ростовицкѣ*, *ростокъ*, *недоросль*, колебания в орфографическом оформлении не характерны.

Таким образом, отсутствие последовательной стратегии и конкуренция различных способов оформления глаголов с корнями *раст-* и *рост-* (ср. *гор-/гар-* выше) и их производных, безусловно, усиливает ощущение орфографической хаотичности. Однако именно в этой нестабильности отражено, во-первых, понимание составителями словаря неактуальности для правописного узуса критерия глагольного вида, который позже безуспешно попытается навязать практике академический «Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 г., где скрупулезно разграничивается написание форм несовершенного (гласная *а*) и совершенного (гласная *о*) вида: *зарастать*, *подрастать*, *отрастать* и *зарости*, *подрости*, *отрости* (II, 51; III, 126, 272). Во-вторых, достаточно регулярное употребление гласной *о* в форме несовершенного вида (при традиционном книжном *а*) свидетельствует о сознательном стремлении составителей «Словаря Академии Российской» дать преимущество именно русскому оформлению.

Широко иллюстрирует словарь и вариативность написаний с *е/о* в ударной позиции после парных мягких согласных и в начале слова, которые могут встречаться в заголовке

³³ Ср.: «В нашем практическом письме издавна и во многих случаях довольно безнадежно смешались церковно-книжная форма глагола *расти* и древнерусская *рости* (...) особенно в многочисленных производных. Ввиду существования русской формы *рости* нет необходимости удерживать книжную форму *расти*, не имеющую никакого особого семантического оттенка (...) желательно было бы объединить ударяемые формы с неударяемыми и писать *рости*, *вырости*, *зарости*, *подрости*» [Орфографический справочник 1936: 16].

³⁴ Ср.: *Превозрастаніе* (V, 77), *нарастаніе* (V, 79), но *вростаніе* (V, 77), *обростаніе* (V, 80).

словарной статьи в качестве равноправных: заглавные *Дгълежъ* или *дгълюжъ* (II, 869; но далее заглавное *Дгълюжнѣй*); *Медъ* или *міодъ* (IV, 78, в иллюстративном материале статьи шесть раз только *медъ* (*сотовой медъ, медъ лицецъ, пить медъ, бгълый медъ, крѣпкій медъ*)), но далее в тексте словаря *наковырятъ міоду* (III, 680), *Блеклый, бліоклый* (I, 221), *Блестка, бліостка* (I, 222), *Блесточникъ* или *бліосточникъ* (I, 222); *Гусіокъ* и *гусенокъ* (II, 443); *Побасенка* или *побасіонка* (I, 115).

Колебания представлены также в иллюстративном материале к разным выпускам словаря: *Серезжа* и *серіоажный замочекъ* (V, 437), *серіоажками* (III, 434); *врешъ* (I, 930) и *вріотъ* (I, 931), *нейдетъ* (III, 206) и *нейдіотъ* (V, 168), *легкое* (III, 1153) и *ліогкія* (III, 355), *на ліоку* (III, 1156), *ледъ* (III, 835) и *подліодный* (III, 1161), *безперый* (II, 193) и *двуіорой* (II, 190), *одноіорой* (II, 191), *деретъ* (II, 634) и *деріотъ* (II, 634); *Заліотъ, заліотный, изліотъ, съ наліоту, отліотъ, отліотный* (III, 1185–1186), но *перелетный, перелетный, полетъ, прилетъ, прилетный, пролетъ, на пролетъ, слетъ, улетъ, разлетъ* (III, 1188–1190); *хлебаю, похлебка* (VI 548, 550) и *похліобки* (II, 20), *въ похлѣбкахъ* (III, 618).

Написания с *іо* отражали произношение, которое было характерно для простого слога, однако указание на эту принадлежность у заглавных слов отмечается лишь в единичных случаях: *Ежъ*, просто же *іожъ* (I, 507), *Еришъ*, просто же *іоришъ* (II, 1016); *Емкій*, просто же *іомкій* (II, 956), *Наемный*, просто же *наіомный* (II, 968); *Отемъ*, просто же *отъіомъ* (II, 974). Вероятно, это объясняется тем, что к моменту создания словаря такое произношение в большинстве случаев могло осознаваться уже как общеупотребительное. При этом указатели слов, как правило, отражают написания с *е*: *Блеклый, Блестка, Блесточникъ, Легкій, Ледъ, Побасенка, Похлебка*³⁵. Возможно, подобным образом составители словаря стремились укрепить практику обозначать ударный [о] после парных мягких согласных или в позиции начала слова графически буквой *е*. Можно предположить, что эта рекомендация вновь была связана с влиянием «Опыта нового российского правописания» Светова, где звучало требование «буквы *іо*, произносимой как тонкое *о*, не писать ни в одном российском речении, а употреблять *е*, например, *приемъ, ежъ, Петръ, овесъ, елка*, вместо *приіомъ, іожъ, Піотръ, овіосъ, іолка*» [Светов 1787: 13]. Противоположной точки зрения придерживался М. В. Ломоносов, указывая в «Российской грамматике», что «букву *іо* почитать должно за двуписменное начертаніе изъ *і* и *о*: и для того въ азбукѣ на ряду ставить не должно; однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ» [Ломоносов 1755: 43]. Впрочем, в тексте грамматики отсутствует не только перечень таких случаев, но и данная буква³⁶.

Материалы словаря свидетельствуют о внимательном отношении составителей словаря к выбору *о* и *е* для обозначения ударного гласного после шипящих в корневой морфеме. Трудно сказать, насколько здесь вариативность связана с возможным параллелизмом произношения, поскольку произношение [о] только в единичных случаях маркируется как характерное для простого слога, что, вероятно, говорит в пользу его общеупотребительности к моменту создания словаря: заглавные *Жерновъ*, въ просторѣчїи говорятъ и *жорновъ* (II, 1111); *Жесткій*, просто говорится *жосткой* (II, 1112), *Желтый* или *жолтый* (II, 1094); *Желобъ, жолобъ* (II, 1093); *Желто* или *жолто* (II, 1094), *Печенка* и *печонка* (IV, 799), *Шепотъ* и *шопотъ* (VI, 870), *Шепотомъ* и *шопотомъ* (VI, 870), *Щеголь* и *щоголь* (VI, 945), *Щечка* или *щочка* (VI, 948), *Шелочу* или *щолочу* (VI, 969), *Чеботы* или *чоботы* (I, 303), *Челнь* или *чолнь* (VI, 688). В отдельных случаях подобная вариативность может сохраняться даже в безударной позиции: заглавные *Желобоватый* и *жолобоватый* (II, 1093); *Щека* или *щочка* (VI, 948), но далее в ударной позиции приводятся заглавные *щечный, пощечина* (VI, 948).

³⁵ Обратный пример: *Заліотъ* (III, 1185); *Кіокъ, кліоцки, кліопанъ, кліопанный* (III, 606, 618).

³⁶ Ср.: «На что надобно все перемѣнять на всіо? А коли потребно, так писать надобно такъ: *Альона* (Алена. — С. Н.). А для чего писать *іожъ*, а не *іоужъ* етова я и не постигаю» [Сумароков 1782: 46].

Первым в такой паре вариантов, как правило, приводится написание с *е*, исключение составляет заглавное *Щолокъ* или *щелокъ* (VI, 969). Большинство иллюстраций в словарных статьях пишется через *е*. Следует подчеркнуть, что в целом вариативность конкретных написаний в иллюстративном материале разных выпусков носит единичный характер: *желобкомъ* (I, 709) и *жолобкомъ* (II, 200); *желобоватое* (III, 1320) и *жолобоватое* (III, 1257); *желтоватая*, *желтоватой*, *желтый* (I, 13, 67, 240, 387) и *жолтый* (I, 62); *нечеткую*, *нечетко* (I, 1128; IV, 361) и *чоткій* (VI, 813); *четки* (VI, 817) и *чотки*, *чотокъ* (I, 260, 600); *щетка* (VI, 958) и *щотка* (III, 494). Исключение здесь составляют префиксальные формы глаголов прошедшего времени, где колебания оказываются регулярными: *Нашоль* (I, 149), *ушоль* (I, 355, 651; II, 145), *пришоль* (I, 674; II, 572; III, 96), *пошоль* (I, 925; III, 54), *прошоль* (I, 932), *но дешель* (I, 481), *превозмошель* (I, 624), *изшель* (I, 462), *вышель* (III, 54), *прошель* (IV, 347), *ушель* (IV, 441).

В указателях к разным выпускам словаря вариативность выбора гласных в ударной позиции после шипящих в корне не отражена, в качестве единственно возможных последовательно регламентируются также написания с *е*, за исключением ряда *Щолокъ*, *щолочная соль*, *щолочной*, *щолочность*, но *щелочу*, *щелоченіе* (VI, 969–970). Таким образом, составители словаря отдают предпочтение написаниям, поддерживающим единство графического облика корневой морфемы, независимо от ударения и произношения: *Шерохъ*, *шероховато*, *шероховатость*, *шерошу*, *шерошеніе* (VI, 872).

С другой стороны, в части написания, например, суффикса существительных *-ок-* под ударением рекомендации указателей к разным выпускам словаря и заглавных слов оказываются размытыми и непоследовательными: *Башимачокъ* (I, 112), *кльчонокъ* (III, 638), *куличокъ* (III, 1061), *клочокъ* (III, 619), *лучокъ* (III, 1326), *смычокъ* (IV, 613), *пучокъ*, *пучокъ*, но *боченокъ* (I, 304), *волчекъ* и *волченокъ* (I, 819), *дьячекъ* (II, 852), *жучекъ* (II, 1196), *крючекъ* (III, 1044); *вершокъ* (I, 629), *мышокъ* (IV, 429), но *мышенокъ* (IV, 378); *дружокъ* (II, 767), *кружокъ* (III, 1004), *лужокъ* (III, 1323), но *медвѣженокъ* (IV, 76), *рожекъ* (V, 153), *рычажекъ* (V, 240). Эта нестабильность отражена и в вариативной паре заглавных *Бережекъ* и *бережокъ* (I, 126).

Данный тип вариативности представлен и в иллюстративном материале, причем фонетические написания там нередко противоречат заявленным в указателях или заглавных словах написаниям с буквой *е*: заглавное *Горшекъ* (II, 259), в иллюстрации *горшокъ* (III, 1313); заглавное *корешекъ* (III, 814), в иллюстрации *корешокъ* (I, 813; III, 60, 1313; IV, 648); заглавное *крючекъ* (III, 1044), в иллюстрации *крючокъ* (I, 222, 241). Какие-либо пометы, указывающие на особенности произношения или разную стилистическую принадлежность слов, отсутствуют. В других случаях орфографическое оформление суффикса оказывается исключительно последовательным: *клочечекъ*, хотя *клочокъ* (III, 619), *крючечекъ* (III, 1044), *кружечекъ*, хотя *кружокъ* (III, 1004), *корешечекъ* (III, 814), *лужечекъ*, хотя *лужокъ* (III, 1323), *мышеночекъ* (IV, 37).

Несмотря на то, что орфографическая система словаря фиксирует множество примеров вариативных написаний, составители словаря проделали серьезную работу «по нормированию правописания» кон. XVIII — нач. XIX в. [ИРЛ 2001: 112]. В первую очередь словарь «способствовал (...) пониманию морфологического характера нашего правописания», избрав гнездовой порядок слов [Гвоздев 1963: 69]. Также необходимо указать, например, на последовательное употребление буквы *ѣ* в корне, что «на фоне большой пестроты в данном отношении в правописании книг конца XVIII в.» следует рассматривать как результат сознательных нормализаторских усилий составителей словаря [Винокур 1959: 167]. В числе единичных колебаний приведем следующие примеры: указатель слов и заглавные *Блѣдный* (II, 232), но иллюстрация *блѣдно-золотистая* (III, 1174); *Кольно* (III, 738), тогда как в иллюстрациях *коленцевъ* и *коленчатого* (IV, 353, 454). Есть и обратные примеры, когда в указателях слов и заглавных рекомендуется буква *е*, но в иллюстративном материале словаря встречаются написания с *ѣ*: заглавные *Грѣча*, *Грѣшневый*, *Грѣшневикъ* (III, 342), но далее в иллюстрациях *грѣшневикъ*, *грѣшневой* (III, 539,

541, 838, 1246); *Лента* (III, 1174), но иллюстрация *лѣнта* (I, 130). Встретился также пример, где нормативные установки указателя слов к 6-му выпуску словаря и заглавных слов не совпадают, что, как отмечалось выше, нехарактерно для словаря: указатель фиксирует *Хмѣль*, *хмѣлевой*, *хмѣлина*, *хмѣліонъ*, *хмѣльникъ*, *хмѣльное*, *хмѣльный*, *хмѣлью*, однако в заглавных словах этот ряд оказывается более объемным и имеет иное орфографическое оформление: *Хмель*, *хмелевый*, *хмельникъ*, *хмельный*, *хмельное*, *хмеліонъ*, *хмелина*, *хмелью*, *подъ хмелькомъ*, *похмелѣе*, *опохмеляю*, *опохмеляюсь*, *въ росхмель* (VI, 563).

При обсуждении еще одного спорного вопроса, связанного с выбором *ѣ* или *ѥ* во флексиях существительных мужского рода «из сообщенных членами мнений выведено и постановлено правилом, чтобы *ѣ* ставить в тех именах, которые в родительном падеже оканчиваются на *а* и *ѥ* — в именах, оканчивающихся в родительном на *я*: *плачь* — *плача*; *овощъ* — *овоща*; *гость* — *гостя*; *груздъ* — *груздя*» (цит. по: [Сухомлинов 1887: 147–148]). Достигнутое соглашение соблюдается исключительно последовательно не только в указателях слов к выпускам словаря или заглавных словах, но и иллюстративном материале: *бичъ* (I, 599), *врачъ* (I, 877), *калачъ* (III, 397), *карандашъ* (III, 443), *косачъ* (III, 863), *косецъ* (III, 857), *клецъ* (III, 610), *камерпажъ* (III, 409), *камышъ* (III, 423), *ключъ* (III, 641), *ландышъ* (III, 1145), *побитецъ* (I, 202), *падежъ* (I, 212), *хлѣбецъ* (I, 381), *творецъ* (I, 699), но *кремень* (III, 929), *кремль* (III, 929), *крендель* (III, 930), *крутень* (III, 1017), *кубарь* (III, 1050), *лятель* (III, 1145) и т. д. Необходимо отметить, что колебания в выборе *ѣ* и *ѥ* после шипящих в позиции абсолютного конца слова у существительных мужского рода будут частотны в хронологически более поздних источниках, что найдет отражение в «Справочном указателе спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева [1887], например *врачъ(ѥ)*, *мечъ(ѥ)*, *плачь(ѥ)*, *дожжъ(ѥ)*, *дожжѣ(ѥ)*, *Гречъ(ѥ)* и т. д.

Отметим и устойчивость орфографического оформления в соответствии с произношением сочетания *цы* в корне собственно русских слов или значительно обрусевших: заглавные *Карацынъ* (старинные военные доспехи), *Цыба*, *Цыбикъ*, *Цыганъ* (*цыганство*, *цыганю*, *зацыганить*, *разцыганить*), *Цыкъ* (*цыкаю*, *зацыкать*), *Цынга* (*цынготный*, *цынготъю*), *Цыновка* (*цыновоиный*), *Цыпки* (*ходить на цыпкахъ*, *на цыпочкахъ*), *Цыть* (межд.) (*цыпля*, *цыпленокъ*, *цыпленочекъ*, *цыплячий*, *цыплетникъ*), *Цырена* (*сковорода*, *жаровня для варки соли*), *Цырюльникъ* (*цырюльниковъ*, *цырюльничій*, *цырюльня*), *Цытварный*, *Цыфирь* (*цыфирный*), *Цыцъ* (межд.) (III, 445; VI, 629–632). Примеры с сочетанием *ци* в корне в словаре немногочисленны. Это слова, иноязычный характер которых хорошо осознается: *цикорій* (*цикорейный*), *цилиндър* (*цилиндрический*), *цинкъ* (*цинковый*), *циркуль*, *цифра*, *цитронъ* (VI, 627–628). Следует указать, что из-за «трудности установления точной разделительной грани между этими двумя группами слов» вариативность написаний *цы* и *ци* в корне будет находить отражение в самых разных нормативных источниках не только XVIII–XIX вв., но и первой половины XX в. вплоть до утверждения в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации» [Орфографический справочник (проект) 1936: 42].

Таким образом, в условиях общей неустойчивости орфографической теории практики того времени составители «Словаря Академии Российской» провели значительную работу по нормированию правописания. Своей орфографией словарь во многих случаях «как бы предвещает то направление, по которому пошло в ближайшие к эпохе его составления десятилетия развитие и закрепление этих правил», поэтому в нем «нельзя не видеть не оцененного еще в должном смысле предшественника тех деятелей русской литературы и русского просвещения, которые успешно закрепляли начала общенаучной нормы» [Винокур 1959: 187–188]. Словарь оказывается первым в истории русского языкознания нормативным источником для широкого круга читателей, где вопросы правописания решаются не в теоретико-идеалистическом, но прикладном ключе, с вдумчивым осмыслением зарождавшихся в узусе тенденций оформления тех или иных слов. Этим было положено начало практической работе Академии Российской в области кодификации правописания. Наряду с орфографическим эталоном, зафиксированным в указателях слов к разным выпускам словаря и заглавных словах, иллюстративный материал также широко отражает

и противоречивую практику обыденного письма его многочисленных составителей. Изучение орфографии «Словаря Академии Российской» представляется исключительно важным, поскольку это, с одной стороны, делает более объективной и полной историю нормативного строительства, заслуженно вводя словарь в круг законодателей правописания кон. XVIII — нач. XIX в. С другой стороны, словарь предлагает оригинальный опыт использования различных стратегий преодоления вариативности и взаимодействия кодификатора с письменным узусом, что актуально сегодня в контексте идущей дискуссии специалистов о допустимости вариативных написаний вообще и возможном алгоритме упорядочения существующих в современном письме колебаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гейм 1799 — Гейм И. А. *Новый российско-французско-немецкий словарь*. М.: Университетская типография, 1799.
- Грот 1862 — Грот Я. К. По поводу толков о правописании. *Современная летопись*, 1862, 28.
- Грот 1894 — Грот Я. К. *Русское правописание*: Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академиком Я. К. Гротом. СПб.: Имп. акад. наук, 1894.
- Грот 1899 — Грот Я. К. *Филологические разыскания*. СПб.: Тип. Мин. путей сообщения, 1899.
- Ломоносов 1755 — Ломоносов М. В. *Российская грамматика*. СПб.: Имп. акад. наук, 1755.
- Орфографический справочник (проект) 1936 — *Орфографический справочник*. Составлен Орфографической комиссией при Академии наук СССР. Корректурa. М., 1936.
- Разыграев 1887 — Разыграев В. *Справочный указатель спорных написаний в русской орфографии*. СПб.: Изд-во Д. Д. Полубояринова, 1887.
- САР — *Словарь Академии Российской*: в 6 т. СПб.: Имп. акад. наук, 1789–1794.
- Светов 1787 — Светов В. П. *Опыт нового российского правописания, утвержденный на правилах российской грамматики и на лучших примерах российских писателей*. СПб.: Имп. акад. наук, 1787.
- Сумароков 1782 — Сумароков А. П. О правописании. *Полн. собр. соч.: в 10 т.* Т. 10. М.: 1782: 5–47.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бешенкова, Иванова 2016 — Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. *Теория и практика нормирования русского письма*. М.: Лексрус, 2016. [Beshenkova E. V., Ivanova O. E. *Teoriya i praktika normirovaniya russkogo pis'ma* [Theory and practice of spelling standardization in Russian]. Moscow: Leksrus, 2016.]
- Будде 1908 — Будде Е. Ф. *Очерки истории современного литературного русского языка*. (Энциклопедия славянской филологии, 12.) СПб.: Имп. акад. наук, 1908. [Budde E. F. *Ocherki istorii sovremennogo literaturnogo russkogo yazyka* [An outline of history of Modern Standard Russian]. (Encyclopedia of Slavic philology, 12.) St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1908.]
- Винокур 1959 — Винокур Г. О. К истории нормирования русского письменного языка в конце XVIII в. *Избранные работы по русскому языку*. Винокур Г. О. М.: Учпедгиз, 1959, 162–188. [Vinokur G. O. On history of standardizing written Russian in the late 18th century. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku*. Vinokur G. O. Moscow: Uchpedgiz, 1959, 162–188.]
- Гвоздев 1963 — Гвоздев А. Н. *Избранные работы по орфографии и фонетике. К 70-летию со дня рождения (1892–1959)*. М.: Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1963. [Gvozdev A. N. *Izbrannyye raboty po orfografii i fonetike. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya (1892–1959)* [Selected works in orthography and phonetics. On 70 years since the author's birth (1892–1959)]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the USSR Publ., 1963.]
- Григорьева 2004 — Григорьева Т. М. *Три века русской орфографии (XVIII–XX)*. М.: Элпис, 2004. [Grigor'eva T. M. *Tri veka russkoi orfografii (XVIII–XX)* [Three centuries of Russian orthography (18th–20th)]. Moscow: Elpis, 2004.]
- ИРЛ 2001 — *История русской лексикографии*. Сороколетов Ф. П. (отв. ред.). СПб.: Наука, 2001. [*Istoriya russkoi leksikografii* [History of Russian lexicography]. Sorokoletov F. P. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2001.]

- Каверина 2010 — Каверина В. В. *Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация*. Дис. ... докт. филол. наук. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2010. [Kaverina V. V. *Stanovlenie russkoi orfografii v XVII–XIX vv.: pravopisnyi uzus i kodifikatsiya* [Development of Russian orthography in 17th–19th centuries: written usage and codification]. Ph.D. diss. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute, 2010.]
- Рождественский 1937 — Рождественский Н. С. Ломоносов в истории русской орфографии. *Русский язык в школе*, 1937, 1: 47–62. [Rozhdestvenskii N. S. Lomonosov in the history of Russian orthography. *Russkii yazyk v shkole*, 1937, 1: 47–62.]
- Рождественский 1951 — Рождественский Н. С. Краткий очерк истории русского правописания. *Русское правописание*. Шапиро А. Б. М.: АН СССР, 1951, 160–198. [Rozhdestvenskii N. S. A brief outline of the history of Russian orthography. *Russkoe pravopisanie*. Shapiro A. B. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1951, 160–198.]
- Сухомлинов 1878 — Сухомлинов М. И. *История Российской Академии*: в 8 вып. Вып. 4. СПб.: Импер. акад. наук, 1878. [Sukhomlinov M. I. *Istoriya Rossiiskoi Akademii* [History of the Russian Academy]: in 8 vols. Vol. 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1878.]
- Сухомлинов 1887 — Сухомлинов М. И. *История Российской Академии*: в 8 вып. Вып. 8. СПб.: Импер. акад. наук, 1887. [Sukhomlinov M. I. *Istoriya Rossiiskoi Akademii* [History of the Russian Academy]: in 8 vols. Vol. 8. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1878.]
- Успенский 1994 — Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка, М.: Гнозис, 1994. [Uspenskii B. A. *Kratkii ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka* [A brief outline of the history of the literary Russian language]. Moscow: Gnozis, 1994.]
- Чернышев 1906 — Чернышев В. И. Из истории русского правописания. *Изв. Отд. русского языка и словесности*, 1906, XI, кн. 4: 1–48. [Chernyshev V. I. From the history of Russian orthography. *Bulletin of the Dept. for Russian Language and Literature*, 1906, vol. 10, book 4: 1–48.]

Получено / received 06.09.2019

Принято / accepted 21.01.2020